

2. Білорус Т. В., Фірсова С. Г. Методичний інструментарій оцінювання рівня задоволеності працівників внутрішнім HR-брендом компанії. *Проблеми системного підходу в економіці*. 2020. Вип. 2. С. 54–61.

3. Білорус Т. В., Фірсова С. Г. Організаційне забезпечення формування та розвитку бренда компанії роботодавця. *Бізнес Інформ*. 2018. № 7. С. 314–326.

4. Грицаєнко М. І. Сутність соціального капіталу та його особливості в аграрній сфері. *Економіка АПК*. 2018. № 1. С. 60–65.

5. Грицаєнко М. Інвестиції в соціальний капітал як інструмент реалізації соціальної відповідальності бізнесу. *Socially competent management of corporations in a behavioral economy: Collection of scientific papers*. Podhájka: European institute of further education, 2021. Chapter II, 187–188.

6. Юрченко К. Ю., Фірсова С. Г. Оцінювання стратегічних позицій бренда компанії роботодавця у сфері ритейлу. *Бізнес Інформ*. 2018. № 3. С. 418–424.

Гришук Дарья Андреевна

студентка групи БЕМ 920д

Перерва Петр Григорьевич

д-р экон. наук, профессор

ORCID ID: 0000-0002-6256-9329

Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»

г. Харьков

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ

В современном интеллектуальном обществе решающее значение имеют результаты инновационно-интеллектуальной деятельности аграрных предприятий: изобретения, произведения науки, искусства, литературы, полезные модели, объединенные названием «объекты интеллектуальной собственности» (ОИС). С развитием научно-технического прогресса появились и новые ОИС, такие как базы данных, программы для ЭВМ, производителей фонограмм, права исполнителей и т. п. Отметим, что у всех новых видов ОИС есть авторы и их исключительные права должны быть надежно защищены.

Для выявления наличия поставленной проблемы в аграрных предприятиях, дадим определение термину «интеллектуальная собственность» [1, 8, 10]:

а) во-первых, это отношения между людьми по поводу нематериальных

благ, являющихся результатами интеллектуальной деятельности или производными от них;

б) во-вторых, это понятие, относящееся к результатам интеллектуальной деятельности человека (ОИС);

в) в-третьих, в широком смысле (согласно Гражданскому кодексу Украины) – это объекты интеллектуального производства и права на них.

Понятие «право ОИС» может рассматриваться в субъективном и объективном смыслах [1, 3, 5]:

- в объективном – как часть гражданского права, включающая в себя нормы, которые регулируют и защищают права на ОИС;

- в субъективном – это права на ОИС, которые включают в себя исключительные правомочия: разрешать и запрещать другим лицам их использование различными способами, за исключением случаев свободного использования, предусмотренных законом.

Первым препятствием к нормальному регулированию процессов в сети Интернет, касающихся права на ОИС, является экстерриториальность интернет-среды, что порой затрудняет определение границ действия национального законодательства. Вторым препятствием можно назвать отсутствие однородного законодательства и единых правовых норм, обеспечивающих защиту интеллектуальной собственности.

Украинское законодательство на данный момент не предусматривает детальную классификацию подобных правонарушений, что затрудняет определение меры пресечения, адекватной совершенному нарушению.

Еще одна проблема – установление вины правонарушителя, т.е. обеспечение эффективного механизма доказывания нарушенных прав. При рассмотрении дел о нарушении авторского права в сети Интернет украинские суды, как правило, с недоверием относятся к доказательствам, не имеющим материального выражения, либо представленным в электронной форме, либо в виде распечатанной интернет-страницы, наглядно иллюстрирующей факт нарушения в Сети. Соответственно, для суда наиболее предпочтительным доказательством является протокол осмотра необходимых страниц «сетевым» нотариусом. Для обыкновенного пользователя данная процедура в процессе судебной защиты прав интеллектуальной собственности, размещенной в сети Интернет, представляется достаточно дорогостоящей вследствие необходимости обращения к «сетевому нотариусу», что, в свою очередь, порождает частый отказ собственника результатов экономической деятельности от необходимости защиты нарушенных прав в суде. В дальнейшем это обуславливает безнаказанность правонарушителя [1, 2, 6].

Поэтому необходимо приравнять материалы, полученные в цифровой форме, к действительным доказательствам, применимым в судебной практике.

Следующий вопрос – невозможность окончательного пресечения несанкционированного копирования информации с помощью существующих технологий и законодательства. Известно, что практически любой пользователь, имеющий доступ к Интернету, может сохранить любую информацию к себе в компьютер и разместить оригинальный либо собственноручно переработанный материал практически на любом интернет-сайте, при этом не указывая ни источник, предоставивший произведение к общему, открытому доступу, ни автора исходного произведения [1, 7]. Стоит отметить, что постоянный пользователь сети Интернет крайне редко задумывается над тем, кто и каким способом, легальным или нелегальным, с какой целью разместил в Сети ту или иную информацию. В связи с этим ответ на вопрос о том, как же быть с добросовестными пользователями, незаконно скопировавшими ту или иную информацию в целях ознакомления и последующего удаления, также остается неясным. Определенную сложность представляет собой формирование критерия добросовестности, который бы исключал виновность пользователя за так называемое хищение объекта интеллектуальной собственности без существующих на то мотивов.

В дополнение ко всем перечисленным трудностям правового регулирования прав интеллектуальной собственности в сети Интернет стоит добавить следующее: защита ОИС в сети Интернет – это проблема не столько информационно-технологическая, не столько проблема права и правоприменительной практики, сколько проблема идеологическая, основанная на принципах открытого доступа к любой информации.

Список использованной литературы

1. Благинин В. А., Назаров А. Д. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет. *Интеллектуальная собственность: от надежной защиты к эффективному управлению* : сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. С. 15–19.

2. Гончарова Н. П., Яковлев А. И. Маркетинг инновационного процесса : учеб. пособ. Киев : ВИРА-Р, 1998. 267 с.

3. Романчик Т. В., Кобелева Т. О., Перерва П. Г. Комплаєнс як фактор інноваційного розвитку підприємства. *Інформація та знання в системі управління інноваційним розвитком* : монографія. Суми : Триторія, 2018. С. 205–220.

4. Kocziszký G., Pererva P. G., Szakaly D., Somosi Veres M. Technology transfer. Kharkiv-Miskolc : NTU «KhPI», 2012. 668 p.

5. Коциски Д., Верес Шомоши М., Кобелева Т. А. Комплаенс программа промышленного предприятия. Харьков-Мишкольц : ООО «Планета-принт», 2019. 689 с.

6. Kobieliava T. O., Pererva P. G. The formation of anti-crisis program of the industrial enterprise based on innovative monitoring. *Вісник Нац. техн. ун-ту «ХПИ»*. Сер. Економічні науки. 2016. № 48. С. 41–44.

7. Мониторинг производственно-коммерческой деятельности промышленного предприятия / П. Г. Перерва [и др.]. *Вестник Нац. техн. ун-та «ХПИ»*. 2009. № 36-1. С. 12–22.

Жудро Владимир Михайлович

канд. экон. наук

РУП «Институт мясо-молочной промышленности»

г. Минск, Республика Беларусь

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ АПК В ЦИФРОВУЮ ЭКОТРОНИКУ

В настоящее время развитие традиционной экономики АПК во многом базируется на процессах цифровой экотроники, которая включает в себя создание глобальной сети Интернет, устойчивый рост количества научных исследований и разработок, популяризация мобильной связи и цифровых платформ – и это только часть факторов, которые способствуют переводу экономики АПК в цифровой формат [1].

На рубеже XX и XXI веков в сельском хозяйстве началась очередная инновационная революция, основа которой цифровая трансформация сельского хозяйства, в которой выделяют два тренда: точное земледелие (precision agriculture) и точное животноводство (precision livestock farming). Цифровое сельское хозяйство начали практиковать в США, Японии, западноевропейских странах (ФРГ, Англия, Голландия, Дания) и в Китае с 1980-х гг., в государствах же Восточной Европы – с 1990 г. Сейчас настоящий «бум» оно переживает в Южной Америке, в частности в Бразилии, что связано с бурным экономическим ростом и желанием снизить издержки сельхозпроизводства. Ведение цифрового сельского хозяйства стало возможным в тех странах, где была сформирована материально-техническая и экономическая база, подготовлены специалисты в области информационных технологий. Мировой опыт показывает, что работы по внедрению технологии цифровой экономики